

Пенни и Дэмиен сидели на земле, один держал свечу, другой смотрел на подсвечник. Дэмиен был уверен, что Пенни не была дремлющей ведьмой. Если бы она была ею, то не обладала бы способностью изменять зелье черной ведьмы на что-то чистое, словно зелье никогда не было безвредным. Это заставило его ещё больше задуматься о её родословной. Даже его тетя, мать лорда Александра, не обладала подобной силой. Несколько лет назад многие считали её великой ведьмой своего времени из-за потенциала, которым она обладала, как ни одна другая белая ведьма. Её смерть была трагической и болезненной, и хотя большинство близких людей восприняли эту новость с болью, были и те, кто радовался ещё одному поражению белой ведьмы. — «Чувствуется тепло», — сказала Пенни, ощущая, как свеча превращается из холодной в теплую. — «Разве стакан не был теплым до того, как изменил цвет?» — спросил Дэмиен, и она кивнула. — «Что ты чувствуешь сейчас? Расскажи мне». — «Я не думаю, что есть какие-то изменения. Было холодно, а теперь... с каждой секундой становится все горячее», — сообщила она. — «Оставь это», — приказал Дэмиен, чтобы Пенни отпустила свечу. Пенни сделала то, что он сказал, и уронила свечу, как горячую картофелину. Его рука, которая хотела достать свечу, сначала дотянулась до её руки, взяла её и провела большим пальцем по её открытой ладони: — «Твоя рука теплая», — пробормотал он. Она также покраснела: — «Если это будет невыносимо, вы всегда можете прекратить это». — «Что?» — спросила Пенни, которая потерялась в собственных мыслях. — «Ты знаешь, что ты можешь выдержать, а что нет», — нахмурился он, продолжая водить большим пальцем. Пенни надеялась, что он отпустит его, но вместо этого он продолжал держать. Странно, но его руки тоже были теплыми. Разве вампиры не должны были быть хладнокровными существами? Он взял свечу другой рукой, сжимая её в руке, так что свеча изуродовалась. Казалось, что ей нужен кто-то, кто направит её, и он не был этим человеком. Пенни понятия не имела о своей родословной и шла по жизни, не осознавая этого. Он подумал, как ей повезло, что она не попала в подозрительную деревню, в которой жила. — «Мастер Дэмиен?» — услышал он, как она позвала его по имени. Её голос был воздушным и свободным, как птица, летящая в редком летнем небе Бонелейка. — «Хм?» — поднял он бровь. — «Почему ты теплый?» — «Я очень теплый человек?» Пенни захотелось улыбнуться его самовлюбленности. Она начинала привыкать к этому, не видя и не встречая никого похожего на него, она пыталась сдержать улыбку, которую Дэмиен заметил в любом случае. — «Я имею в виду твои руки. Я думала, что вампиры хладнокровны», — это было по крайней мере то, что она слышала от окружающих её людей, и то, с чем она выросла. — «Вампиры и халфлинги вампиров, которые являются людьми, обращенными в вампиров, являются холодными по своей природе», — улыбнулся он, его глаза мерцали, словно он что-то прикидывал в уме. — «У них нет бьющегося сердца». Значит ли это, что у чистокровных вампиров сердце отличается от человеческого? — задалась вопросом Пенни. — «Чистокровные вампиры не просто так сидят на вершине пищевой цепочки. Мы — самые старые вампиры, первое поколение, которое дало начало следующему, а значит, и потомкам? Ты можешь угадать, кто из них я?» — спросил он её. — «Пятое поколение?» — спросила Пенни, на что он покачал головой. — «Я — второе поколение. Мой отец был первым. У чистокровных вампиров бьется сердце», — он взял её голову и положил себе на грудь, где лежало сердце. — «Чем старше род и прямые потомки, тем больше наша способность держаться своих корней и того, что мы есть. Я полагаю, что по мере того, как годы будут сменяться веками, даже чистокровные вампиры окончательно остынут, попав в ту же линию, что и любой другой обычный вампир». — «В чем разница между обычным вампиром и чистокровным вампиром? Кроме температуры тела и бьющегося сердца», — спросила она, все ещё любопытствуя. — «Ты хочешь знать?» — кивнула она головой. Наклонившись ближе, чтобы услышать его слова: — «Что я получу, если буду говорить о такой секретной информации, о которой не многие должны знать или знают?» Пенни было любопытно, о какой способности он говорил, и она наклонилась к детали, желая узнать: — «Я не сбегу?». Дэмиен уставился на неё, наклонив подбородок, чтобы спросить: — «Куда ты собиралась бежать, маленькая мышь? Истина за информацию. Я хочу, чтобы ты была открытой книгой», — он наклонил свое тело к кровати. На

этот раз вытянув ноги. Когда он спрашивал о бегстве, речь шла о её побеге? — «Вовилль». — «Кто там в Вовилле?» Дэмиен не рассердился, а наоборот, расслабился при мысли о её побеге, как будто этого не произойдет. Хотя отчасти он был бы прав сейчас. Узнав о возможности или после подтверждения того, что она ведьма, Пенни пришла к выводу, что если она действительно владеет какой-то магией вуду, то вероятность того, что её жизнь превратится в ад, будет гораздо больше, если она покинет его сторону. Если бы Дэмиену нужно было причинить ей боль и мучить её, он бы уже сделал это. — «Там никого нет». — «То есть ты хочешь сказать, что планировала сбежать в место, где у тебя никого нет, но решила пойти на поводу у своей прихоти. Ты в курсе, насколько опасен мир снаружи? Глупая мышь, — он сузил глаза, — Ты бы только снова попала в рабское заведение. Нравится тебе это или нет, но такие молодые девушки, как ты, не в безопасности. Люди всегда захотят продать тебя обратно в рабство. Это должно было прийти вам в голову». Не то чтобы Пенни не думала об этом. Дэмиен был прав, и мысль о том, что её снова продадут, не давала ей покоя, но в последний раз её продали из-за её родственников, которые заманили её в ловушку. Подумав об этом, она задалась вопросом, как они поживают после того, как воспользовались серебряными монетами, вырученными за её продажу. И хотя Пенни сказала ему правду, это была не вся правда. Она не упомянула о том, что сэкономила деньги, которых должно было хватить на поездку в Вовил, чтобы начать новую жизнь. Но Дэмиен был острее, чем остальные: — «Что ещё? Это не может быть все. Я бы не стал недооценивать мышь, которую купил за тысячи золотых монет». С небольшим выдохом Пенни сказала ему: — «Я сохранила несколько монет в ближайшем лесу, когда стала жить с тетей и дядей». — «Зачем ты это сделала?» — спросил он с любопытством, — «Не доверяла им?» Пенни улыбнулась, такой улыбки Дэмиен ещё не видел, как будто она ослабила бдительность.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/2619474>